

Что за безумие? Кто тут с кем?

Три песни, три человека, каждому по извинению.

Представление закончилось, толпа рассеялась.

Вань Куйсюн проводил Ван Яцинь и Чу Цзяна и вернулся в класс.

После вечерних занятий он отправился в четвёртый класс, прислонившись к дверному косяку.

Ли Бинь, увидев его, попытался скрыться. Пришёл тот, кто собирается с ним разобраться.

Он назвал его «маленькой пандой» при всех, и теперь пришло время расплаты.

Вань Куйсюн перегородил коридор перед четвёртым классом.

Двое начали играть в «кошки-мышки».

— Да Сюн, пощади! Я думаю, «маленькая панда» тебе сегодня очень идёт.

Вань Куйсюн не обращал на это внимания. Он сделал три шага, затем прыжок, и с невероятной скоростью схватил Ли Биня.

Обхватив его шею рукой, он ударил его по колену.

Ли Бинь мгновенно опустился на одно колено, крича от боли.

Вань Куйсюн запрыгнул ему на спину.

— Ладно, хватит притворяться. Неси меня в общежитие.

Ли Бинь, поняв, что притворяться бесполезно, рассмеялся, встал и понёс его на спине. Вань Куйсюн положил голову на его плечо.

Так они прошли мимо четвёртого, третьего, второго и первого классов, спустившись вниз.

Вэй Сяои наблюдал за этим, и его сердце сжималось от боли.

— Да Сюн, как давно мы не были так близки? Кажется, ещё в пятом классе я однажды тебя так же носил.

— Угу.

Вань Куйсюн пытался вспомнить детские годы.

— Ты правда любишь Вэй Сяои?

— Угу.

— А ты не думал о будущем?

— О чём?

— О продолжении рода.

— Ха-ха, честно, я об этом не задумывался. Я сам ещё ребёнок, откуда у меня силы на детей?

У входа в магазин.

Летом комаров особенно много, и Вань Куйсюну в глаз попала мушка.

— Биньцзы, опусти меня. Кажется, мне что-то попало в глаз, больно. Посмотри.

— Окей.

Ли Бинь опустил его. Под фонарём он взял его голову в руки, наклонился и стал дуть в глаз.

Со стороны это выглядело так, будто они целовались.

Рядом собрались люди, все думали, что они целуются, но, подойдя ближе, поняли, что это не так.

Вэй Сяои, увидев это с расстояния десяти метров, разозлился ещё больше, чем утром. Не раздумывая, он подбежал, схватил Ли Биня за шею, развернул и ударил. У того сразу же пошла кровь изо рта.

Вань Куйсюн тоже испугался, но, увидев, что это Вэй Сяои, едва сдержал смех.

Один глаз его был закрыт, и он продолжал тереть его.

Чёрт, это больно, слёзы уже потекли.

— Биньцзы, быстрее, чёрт возьми!

Ли Бинь вытер кровь с губ рукавом, встал и снова взял голову Вань Куйсюна в руки, раскрыл его глаз и начал дуть.

Вэй Сяои замер...

Через некоторое время боль утихла. Вань Куйсюн, с покрасневшими глазами и слезами на щеках, моргнул и, не глядя на Вэй Сяои, ушёл.

Ли Бинь посмотрел на Вэй Сяои и через некоторое время произнёс:

— Сяои, иногда видимое — не всегда правда.

...

Вэй Сяои смотрел на их уходящие фигуры, не зная, что думать.

В комнате 101 Вань Куйсюн снял рубашку, и его татуировка стала видна всем в комнате.

Яркий иероглиф «И» заставил всех понять.

Вань Куйсюн, оставшись без рубашки, отправился в ванную. Он просто хотел умыться и почистить зубы, так как новая татуировка не позволяла ему принимать душ.

Он встал среди толпы парней, и все уставились на него. На первом этаже были мальчики из первого, второго и третьего классов.

Вань Куйсюн был первым, кто осмелился сделать татуировку. Хотя никто не понял тайский текст, все увидели иероглиф «И».

Вэй Сяои тоже пришёл с зубной щёткой и полотенцем.

Неудачно, единственное свободное место было рядом с Вань Куйсюном.

Вэй Сяои, увидев его, колебался, но всё же встал рядом.

Только он собрался почистить зубы, как его взгляд упал на татуировку с иероглифом «И».

Сердце его сжалось, рука дрогнула, и зубная щётка упала на пол.

Вань Куйсюн не обратил на это внимания, прополоскал рот и, взяв полотенце, ушёл.

Сделав шаг, он почувствовал, как его руку схватили.

— Когда ты сделал это?

— Вчера днём, шесть часов.

— Больно было?

— Да.

Все в ванной смотрели на них.

Вань Куйсюн силой высвободил руку и бросил:

— Не переживай, на следующей неделе, в выходные, я её смою.

Вэй Сяои смотрел на его уходящую фигуру, боль в сердце была невыносимой. Насколько же это было больно? Почему он не заметил раньше? Если бы он увидел это вчера вечером, возможно, ничего бы не случилось.

Он даже не взял полотенце и быстро направился к комнате 101.

101 была первой комнатой рядом с умывальником.

Вань Куйсюн только вошёл, как Вэй Сяои шагнул следом.

Сзади он обнял его крепко.

— Прости, прости, я забираю свои слова вчерашнего вечера.

Вэй Сяои выглядел мрачным, он действительно сожалел.

— Ты сказал «расстаёмся», а теперь говоришь «забираю слова». Ты что, меня за игрушку держишь? — резко ответил Вань Куйсюн.

В комнате 101, кроме Лю Цзюня, Ся Линьму и Чэнь Сяодуна, все остолбенели. Неужели они уже расстались? Они же были вместе всего три-четыре дня, как это возможно?

И Вэй Сяои бросил их старосту?

Татуировка на теле старосты, с именем на ключице, означала, что он безумно любит. Как это могло быть?

— Вчера, когда я делал татуировку, мастер спросил, что я хочу. Я долго думал, но в итоге решил набить твоё имя. Тайский текст перед ним означает «любовь всей жизни». Вчера вечером я подготовился ко всему, отрезал все пути к отступлению, готовый быть с тобой. А ты... предложил расстаться...

Как только Вань Куйсюн закончил, слёзы потекли по щекам Вэй Сяои. Он наклонился и поцеловал его шею.

— Прости, я не знал, я действительно не знал. Как только ты ушёл вчера, я пожалел. Что я должен сделать, чтобы ты меня простил?

Вань Куйсюн развернулся и посмотрел на него тёмными глазами.

— Хочешь, чтобы я тебя простил? Это возможно.

— Да?

Вэй Сяои, глядя в его глаза, почувствовал недоброе предчувствие.

— Встань на колени перед общежитием и спой «Покорение» десять раз, припев.

Эти слова шокировали всех в комнате 101. Неужели он серьёзно? Это жестоко.

Вэй Сяои сразу всё понял. Он знал, что ничего хорошего не ждёт.

— Если не споешь, ничего страшного. Мы разойдёмся, как корабли в море.

Вань Куйсюн говорил с полной серьёзностью.

Вэй Сяои сжал кулаки, сдерживая внутреннюю ярость, отпустил Вань Куйсюна и вышел из комнаты.

Сердце Вань Куйсюна замерло. Неужели он ушёл?

Все в 101 остолбенели.

— Староста, ты перестарался. Сяои точно не споёт.

— Я тоже так думаю.

— На колени.

— На одно или на оба?

— Идиот, конечно, на одно. Разве ты не видел, как делают предложения руки и сердца?

Все в 101 начали говорить наперебой, и Вань Куйсюн занервничал.

...

Перед общежитием, где мальчики и девочки жили рядом, разделённые лишь стеной.

После вечерних занятий все, кроме старшекласников, были на месте.

Вэй Сяои набрался смелости. Он знал, что если сегодня не споёт, Вань Куйсюн его точно не простит. Но если споёт, он обязательно его накажет. Сильно...

— Вот так ты меня покорила.

— Отрезала все пути к отступлению.

— Мои чувства сильны.

— Моё решение глупо.

— Вот так ты меня покорила.

— Выпила яд, что ты припасла.

— Моя история окончена.

— Моя любовь и ненависть погребены.

...

Через три минуты раздался громкий голос.

— Ааааа!

Все из 101 выбежали, кроме Вань Куйсюна. Он был потрясён. Он действительно не ожидал, что Вэй Сяои пойдёт на такое.

Все в 101 были в шоке. Вэй Сяои стоял на коленях на границе между мужским и женским общежитием, смотря на комнату 101, и снова и снова пел «Покорение».

— Ох... Боже мой.

— О майн Готт!

— Ох... Это круто.

Мальчики и девочки из третьего класса остолбенели. Это был их староста.

Оба общежития, от первого до седьмого этажа, были полны людей, наблюдавших за этим.

<http://bllate.org/book/16172/1449916>